

Софья Лебензон

Пушкин о Шенье

Прославленный генерал Н.Н. Раевский с семьей и путешествующий с ними Александр Пушкин прибыли в Гурзуф в ночь на 19-е августа 1820 г; обосновались на даче герцога Ришелье.*

У Раевских царил культ книги, что естественно: отец Софьи Александровны – жены генерала – А.А. Константинов был библиотекарем Екатерины II, а мать – единственной дочерью М.В. Ломоносова.

В первый же день младший сын генерала Николай вместе с Александром побывали в старинной библиотеке герцога. Взгляд Александра отметил томики любимого Вольтера, а Николай извлек стоявшие рядом две книги: на английском языке – Байрона, на французском – Шенье, и с улыбкой протянул их другу: «Рекомендую!».

Так состоялось знакомство Пушкина с именем Андре Шенье. Во Франции был известен его недавно скончавшийся брат – Мари Жозеф – поэт, драматург, в прошлом революционер-якобинец. Об Андре знали, что он казнен на гильотине 27 июля 1794 г. по приговору якобинского правительства. Полагали, что основной причиной сурового решения стало то, что во время процесса над Людовиком XVI А. Шенье по его просьбе составил текст обращения короля к Национальному собранию с требованием разрешить ему апеллировать к народу.

Что до поэтических произведений Андре, они в преобладающем большинстве были далеки от современности, даже противо-

* Ришелье (Арман Эммануэль дю Плесси – 1766-1826) эмигрировал в Россию во время Великой французской революции. В 1805-1814 гг. – генерал-губернатор Новороссии, содействовал развитию Одессы.

поставлялись ей. Молодой автор порой читал их друзьям, но, как правило, не печатал.

В 1819 г. Йозеф Анри де Латуш (1793-1861) собрал авторские рукописи Андре и подготовил их к публикации. В предисловии рассказал о короткой жизни Шенье, подчеркнул его приверженность истине, справедливости.

Многие парижские литераторы помнили третьего сына дипломата Луи Шенье. Луи в прошлом являлся французским консулом в Константинополе, где и родился Андре. Его считали одаренным широко образованным человеком. С раннего детства в парижском салоне матери он слышал не только имена античных поэтов, но и звучание их стихов. Оно стало для него привычным еще до поступления в привилегированный Наваррский коллеж. Там глубоко изучил латынь, древнегреческую литературу, историю Византийской империи. При этом в его идиллиях, элегиях наряду с темами античных авторов искренний призыв:

Должны мы из цветов античных мед извлечь

.....

О новом будем петь античными стихами.

Свои письма и редкие публикации подписывал Andreas Bysantinus; знавшим его такой псевдоним казался естественным. В конце предисловия Латуш назвал Шенье «юным лебедем, задуманным кровавой рукой революции».

Пушкин полюбил поэзию Шенье и к моменту отъезда из Гурзуфа (5 сентября 1820 г.) многие строки прочитанной книги хранил в памяти.

Яркость мыслей молодого французского поэта, оригинальность их изложения определили популярность издания А. де Латуша, оно повторялось еще неоднократно, увлекая читателей. Установлено (О.И. Губарь, 1993 г.), что А.С. Пушкин во время южной ссылки приобрел в Одессе у книготорговца Колена сочинения Шенье, Альфиори, Боккаччо, Дидро, Данте, изданные во Франции, Италии в 1819-1820 гг.

Сборник Шенье в Пушкинской библиотеке сохранился. Он в красном сафьяновом переплете с золотым тиснением, содержит более 400 страниц.

А.И. Гессен (1965 г.) сообщает, что на чистом листе вслед за переплетной крышкой рукою Пушкина записаны «неизданные стихи Андрея Шенье». 17 сентября 1827 г. поэт перевел их на русский язык:

Близ мест, где царствует Венеция златая,
Один, ночной гребец, гондолой управляя,
При свете Вespera по взморию плывет,
Ринальда, Годфреда, Эрминию поет.

.....
В 1828 г. эти стихи были опубликованы во Франции.

Текстологические исследования П.Е. Щеголева, С.А. Фомичева, В.Б. Сандомирской, М.А. Цявловского, осуществленные в XX веке, показали, что Пушкин часто упоминал о Шенье в письмах, рабочих тетрадах. Так в черновике письма П.А. Вяземскому от 4 ноября 1823 г., где речь о французском реализме, в том числе о реализме Шенье. В наброске письма П.А. Вяземскому от 5 июля 1824 г., касаясь романтизма, Пушкин высказывает одобрение Ламартину и восторгается Шенье: «Никто более меня не любит прелестного André Chénier – но он из классиков классик – от него так и несет древней греческой поэзией». Подобных примеров исследователи приводят много.

В 1821 г. Александр Сергеевич на черновых набросках стихотворения нарисовал наряду с Ипсиланти, Зандом, Лувелем, – портрет Марата (Т.Г. Цявловская, 1980 г.). Вероятно, портрет Марата – отзвук чтения оды Шенье в честь Шарлотты Корде, вонзившей нож в Марата. В оде автор негодует против осудивших ее на казнь. В той же монографии Т.Г. Цявловской («Рисунки Пушкина») есть три автопортрета поэта на черновиках стихотворений 1824 г. в прическах и костюмах эпохи Великой французской революции.

Образ талантливого французского поэта привлекает все больше внимания Пушкина, и в 1825 г. он написал элегию «Андрей Шенье». Так по нормам своего времени Александр Сергеевич назвал «лучшего поэта революционной Франции, поэта-гражданина, вдохновленного Революцией и Революцией казненного» (С.С. Аверинцев, 1989 г.). Элегия посвящена Николаю Раевскому, опубликована в конце раздела элегий сборника стихотворений

Пушкина, изданного в 1825 г. по разрешению Цензурного комитета от 8 октября, то есть за два месяца до восстания декабристов. При этом цензура полностью исключила монолог Шенье от «Приветствую тебя, мое светило». Но даже при таком сокращении элегия явно направлена против самодержавия:

Завтра казнь, привычный пир народу:

Но лира юного певца

О чем поет? Поет она свободу:

Не изменилась до конца!

Отрицательное отношение Александра Сергеевича к террору: естественно, он считал, что душа истинной поэзии несовместна с атмосферой смертной казни.

Во всей элегии, начиная с эпиграфа – «Но хоть был я печальным пленником, все же моя лира пробуждалась», – написал не только о Шенье, но и о себе.

Вот и 13 июня 1825 г. писал князю Вяземскому: «Читал ли ты моего Шенье? Суди об нем как иезуит, по намерению». Голос Пушкина подчеркнута звучит в монологе благодаря автоцитациям, но вот строки:

...Гордись и радуйся, поэт:

Ты не поник главой послушной

Перед позором наших лет;

Ты презрел мощного злодея;

Твой светоч, грозно пламеня,

Жестоким блеском озарил

Совет правителей бесславных...

Несомненно, многие строки, запрещенные цензурой, получили распространение в рукописях и были названы «На 14 декабря». Когда один из таких списков попал в руки полиции, возгорелось дело.

По вызовам московского, а затем и петербургского обер-полицмейстера, А.С. Пушкин трижды (27 января, 29 июня и 24 ноября 1827 г.) давал комиссии военного суда объяснения по поводу «Андрея Шенье». Александр Сергеевич не отрицал своего авторства, подчеркнул лишь, что слова «Убийцу с палачом избрали мы в цари» Шенье адресовал Робеспьеру и Конвенту; «позорная твердыня» – это Бастилия, и подчеркивал, что сти-

хи «Андрей Шенье» «не могут без явной бессмыслицы относиться к 14 декабря».

Решение комиссии, утвержденное Николаем I 28 июля 1828 г., было: «...иметь за ним и на месте его жительства секретный надзор».

Чрезвычайно значимыми представляются примечания, которыми автор снабдил элегию. Одно из этих примечаний – цитата из книги Латуша: «На роковой телеге везли на казнь с Андре Шенье и поэта Руше, его друга. В свои последние мгновения они говорили о поэзии: после дружбы она была для них самая прекрасная вещь на земле. Предметом их разговора и последнего восхищения был Расин. Им хотелось декламировать его стихи. Они выбрали первую сцену «Андромахи». Последнее приведенное Пушкиным замечание: «На месте казни он ударил себя в голову и сказал: «Все же у меня здесь кое-что было».

В 1836 г. А.С. Пушкин вновь напомнил читателям о французском поэте, воспевавшем Свободу как «свое Светило», напечатав в «Современнике» «Из Шенье» («Покров, упитанный язвительною кровью...») – миф о конце земной жизни Геркулеса. Возможно, не без волнующего влияния поэтических строк А. Пушкина 60 лет спустя, в 1896 г., была создана опера Умберто Джордано «Андре Шенье» (либретто Луиджи Иллики), поставленная тогда же в Милане. Одна из последних премьер оперы успешно прошла в октябре 2010 г. на сцене Шведского Королевского оперного театра в Стокгольме. В этом году настоящим театральным зрелищем на уникальной и самой большой в мире плавающей сцене Боденского озера в рамках ежегодного Брегенцкого фестиваля стала опера «Андре Шенье».

Время уходит в вечность. Яркая память о достойных не меркнет.

Израиль

